

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-198-204>

Шифр научной специальности 5.1.1

Аксиологический статус государственно-правовой доктрины русского консерватизма

© КУЗУБОВА Ангелина Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры философии, экономики и социально-гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», Российская Федерация, 394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86, <https://orcid.org/0000-0002-6903-1628>, angelinakuzubova@mail.ru

Аннотация

Рассмотрены особенности аксиологического статуса государственно-правовой доктрины русского консерватизма, оказывающие воздействие на национальные алгоритмы ценностно-мотивированной организации правовой деятельности. Обосновано, что консервативная доктрина представляет собой взаимосвязь иррациональных правовых образов и рациональных идей, восходящих из религиозных установлений и государственно-правовых традиций общества, опирающихся на концепты приоритета этических начал над формально-юридическими основаниями. Доказано, что российское правовое мышление существенно отличается от западного, что наиболее полно воплощено в модусе отечественного консерватизма с присущей ему теонимной этикой и метафизикой всеединства. На основе анализа отечественной правовой традиции сформулировано определение консервативных правовых ценностей как обусловленных культурно-цивилизационным своеобразием представлений о правовой реальности, выраженных в правовом сознании и правовой культуре, воспринимаемых в единстве с нравственными ценностями. Целью исследования является установление аксиологического статуса государственно-правовой доктрины русского консерватизма. Методологическая основа включает в себя использование специально юридических методов: исторического, формально-логического, сравнительного, в то же время историко-юридический характер работы обусловил необходимость привлечения теоретико-правовой интерпретации и оценки государственно-правовых идей, структурного и компаративного методов. Констатировано, что аксиологический потенциал государственно-правовой доктрины русского консерватизма заключается в сближении модусов морали и права, ориентации на обеспечение правопорядка при конгруэнтном взаимодействии правовых и нравственных регуляторов. Утверждается, что в рамках аксиологического подхода и в контексте учета правовой традиции России возможно как преодоление инертности современной теории права, так и повышение эффективности правового регулирования.

Ключевые слова

правовая аксиология, правовые ценности, русский консерватизм, государственно-правовая доктрина, правопонимание

Для цитирования

Кузубова А.Ю. Аксиологический статус государственно-правовой доктрины русского консерватизма // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 2. С. 198-204. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-198-204>

The axiological status of the state-legal doctrine of Russian conservatism

© Angelina Yu. KUZUBOVA,

PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of Philosophy, Economics and Social and Humanitarian Disciplines Department, Voronezh State Pedagogical University, 86 Lenin St., Voronezh, 394043, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-6903-1628>, angelinakuzubova@mail.ru

Abstract

The features of the axiological status of the state-legal doctrine of Russian conservatism, which have an impact on national algorithms of value-motivated organization of legal activity, are considered. It is proved that the conservative doctrine represents the interrelation of irrational legal images and rational ideas originating from religious institutions and state-legal traditions of society, based on the concepts of the priority of ethical principles over formal legal grounds. It is proved that the Russian legal thinking differs significantly from the Western one, which is most fully embodied in the mode of domestic conservatism with its inherent theonomic ethics and metaphysics of unity. Based on the analysis of the domestic legal tradition, the definition of conservative legal values is formed as conditioned by the cultural and civilizational originality of ideas about legal reality, expressed in legal consciousness and legal culture, perceived in unity with moral values. The aim of the study is to establish the axiological status of the state-legal doctrine of Russian conservatism. The methodological basis includes the use of specially legal methods: historical, formal-logical, comparative, at the same time, the historical-legal nature of the work necessitated the involvement of theoretical-legal interpretation and evaluation of state-legal ideas, structural and comparative methods. It is stated that the axiological potential of the state-legal doctrine of Russian conservatism lies in the convergence of the modes of morality and law, orientation to law enforcement with congruent interaction of legal and moral regulators. It is argued that within the framework of the axiological approach and in the context of taking into account the legal tradition of Russia, it is possible both to overcome the inertia of the modern theory of law and to increase the effectiveness of legal regulation.

Keywords

legal axiology, legal values, Russian conservatism, state-legal doctrine, legal understanding

For citation

Kuzubova, A.Yu. (2023). The axiological status of the state-legal doctrine of Russian conservatism. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 2, pp. 198-204 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-198-204>

Введение. Постановка проблемы

Познание ценностной природы права является одним из наиболее важных направлений развития правоведения в силу того, что данный процесс открывает возможности проникновения в глубинные слои этого сложного социального феномена. Генезис, эволюция государственно-правовых доктрин, идеологий, учений постижимы через рассмотрение и оценку их оснований, предпосылок в национальной истории, духовной сфере. Без этого невозможны комплексные и подлинно научные подходы в теоретико-исторических правовых исследованиях.

Проблемное поле отечественной юридической науки, по нашему мнению, образует преваширование позитивистского (непо-

зитивистского) и естественно-правового (юснатуралистского) типов правопонимания. Если представители первой школы сводят юридическую картину мира к набору общих правил поведения и порожденному им принудительному порядку, не учитывающих многообразие правовых ситуаций, культурный, исторический и моральный контекст, то сторонники второго направления идеализируют вытекающие из природы, рационально обусловленные универсальные и всеобщие начала, во главе которых стоят свобода и права человека. Общим для этих типов правопонимания является отрицание духовно-нравственных оснований права. Преодоление ограниченности указанных течений позволяет рассматривать право через

ценности, цели и идеи участников правовых коммуникаций, выводя на первое место духовное содержание феномена, подразумевающее его сопоставление с абсолютными морально-нравственными константами, основанными на божественных заповедях. Следует согласиться с доводом о том, что «специализированных трудов по юридической аксиологии нет, фундаментальную философию ценностей применительно к государству и праву еще предстоит создать» [1, с. 303-304]. Только в рамках аксиологического подхода, позволяющего рассматривать право как систему правовых ценностей, возможно постижение сущности права.

Другим препятствием на пути развития отечественного права является отрыв фундаментального правоведения от правовой традиции России. К сожалению, богатейшее интеллектуальное наследие дореволюционного периода практически не востребовано в контексте осмысления феноменов права и государства. Напротив, господствуют созданные европейской либеральной мыслью юридические ценности, концепты и теории, а научные школы предпринимают шаги по инкорпорированию достижений западной цивилизации в российское правовое пространство. Преодоление депрессивных тенденций в современных теоретико-исторических правовых исследованиях возможно путем восстановления насильственно прерванных традиций отечественной правовой мысли. В основании права России должны лежать обладающие авторитетом, соответствующие канонам отечественной правовой культуры правовые ценности.

Кризисное состояние современного права актуализирует потребность в обновлении его теоретических и методологических основ. Односторонние подходы не способны отразить все многообразие такого сложного и многоаспектного явления, как право. Что подтверждает своевременность и значимость обращения к исследованию аксиологического статуса государственно-правовой доктрины русского консерватизма. Авторская гипотеза заключается в том, что актуализация аксиологической модальности государственно-правовой доктрины русского консерватизма позволит преодолеть инертность теории права, а также предложить пу-

ти повышения эффективности правового регулирования в контексте конгруэнтного, комплементарного действия правовых и нравственных ценностей.

Методы

Исследование основывается на анализе в контексте идеологического критерия системы консервативных правовых ценностей, относимых к отечественной интеллектуальной традиции XIX века. Правовые ценности – свойственные конкретной правовой культуре объективные результаты правовой деятельности. Мы определяем правовые ценности в политико-правовой доктрине русского консерватизма как систему обусловленных культурно-цивилизационным своеобразием представлений о правовой реальности, выраженных в правовом сознании и правовой культуре, воспринимаемых в единстве с нравственными ценностями и в диалоговом дискурсе превращающихся в правокультурный канон развития.

Историко-юридический характер работы предопределил использование специально юридических методов: исторического, формально-логического, сравнительного. Специфика работы обусловила необходимость привлечения богатого арсенала специальных методов истории политических и правовых учений, в частности: структурного, предполагающего изучение составных частей концепции; компаративного, основанного на сопоставительном анализе (в диахронном и синхронном плане) различных доктрин; теоретико-правовой интерпретации и оценки государственно-правовых идей. При осуществлении научного исследования мы руководствовались требованиями основополагающих гносеологических принципов объективности и всесторонности исследования, восхождения от абстрактного к конкретному, единства логического и исторического в познании.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ аксиологического статуса государственно-правовой доктрины русского консерватизма важен в плане изучения генезиса и развития системы ценностей одной из влиятельнейших идеологий России. Ведь на архетипном, наследуемом от предыдущих поколений уровне большинству русских

людей свойственен так называемый консервативный синдром. Специфика национального мировоззрения, воплощенная в ценностных убеждениях, задает алгоритмы ценностно-мотивированной организации правовой деятельности. Учитывая многогранность проблемы, сложно проанализировать все элементы аксиологического статуса доктрины русского консерватизма: работа направлена на изучение базовых компонентов, так называемых маркеров аксиологического пространства исследуемого учения. Комплексные работы, посвященные рассмотрению правовых ценностей в доктрине русского консерватизма, в настоящий момент отсутствуют. Но к отдельным аспектам проблематики обращались такие авторы, как Н.А. Ананьев [2], М.А. Гусарова [3], И.В. Демин [4], Н.Н. Кузнецова и О.И. Чердаков [5] и др. Недостаточность и несистематизированный характер научных исследований по заявленной проблематике обусловили выбор темы настоящего исследования, свидетельствуют о его научной новизне и практической значимости.

Консерватизм – это многослойное системное явление, представленное тремя взаимозависимыми и взаимообусловленными компонентами: мировоззрением, доктриной и идеологией. В правовой науке консерватизм принято рассматривать как доктрину, то есть как систематизированное учение, концепцию, оказывающую воздействие на регулирование общественных отношений, обосновывающую сохранение устоев, традиций в развитии общества, государства и права. Доктринальный уровень учения обретает при обретении таких параметров, как научно-обоснованные положения, понятийно-категориальный аппарат, программные установки, связь с правоприменительной деятельностью и др.

Консервативная доктрина создала особую методологию познания феноменов общества, сформировала специфическую терминологию, лингвистические и мировоззренческие подходы, существенно отличающиеся от концептов классической рациональности. В сравнении с западным, российское правовое мышление обладает явным своеобразием, что весьма точно выражено в словах Р. Иеринга о триумфе идеи

целесообразности в европейской правовой теории и практике: «Римлянам еще в древности удалось перенести право из области души и чувства в область рассчитывающего разума, сделать из права независимый от влияния мимолетного субъективно-нравственного взгляда внешний механизм...» [6, с. 289]. Действительно, русское право и правовое мышление отличаются спецификой, что позволяет некоторым современным ученым называть их истинными, сохранившими первоначальную сакральную суть и исконное значение [7, с. 6]. Русские консерваторы XIX века были абсолютно солидарны с этой мыслью, обосновывая тезис о том, что в российском обществе еще сохранялся живой национальный дух, служащий организующим началом общества, государства, сословий и других объединений. Но речь в размышлениях о праве, датированных девятнадцатым столетием, шла именно о той временной реальности. В наши дни ситуация изменилась – современная отечественная теория права в значительной степени опирается на рационализм либеральных идеологов, казуистику и формализм законодательства.

Консервативная политико-правовая доктрина представляет собой взаимосвязь иррациональных правовых образов и рациональных идей, восходящих из религиозных установлений и государственно-правовых традиций общества. Ее важнейшими началами являются концепты: идеократической государственности в форме самодержавия; симфонии церковной и государственной властей; идеала соборности общества при относительной независимости земского самоуправления; приоритета правды над правом, этических начал над формально-юридическими; ведущей роли обычных норм в регулировании общественных отношений.

Право воспринималось консервативной мыслью в качестве ценности бытия только при условии его «исхода» из нравственной заповеди, идущей от Бога, а не из рациональных субъективных представлений о природе дозволенного. Идея единства Бога, человека и мира отражала присущий консерватизму концепт теонормной этики и метафизики всеединства. Православное учение предопределяло многие ценностные уста-

новки консерватизма, формулировало его главную идею – создание и охранение общественных отношений, способствующих нравственному развитию ради спасения. Греховность природы человека, нестабильность его внутренних регуляторов обуславливали существование земной власти и формального права, призванных ограждать от зла. Консервативная политико-правовая доктрина XIX века усматривала несовершенство современных ей правовых теорий в отходе от онтологического основания, в попытке придать морали отдельного индивидуума универсально-ценностные качества. Как заметил А.С. Карцов: «По логике же консервативного сознания, право, уклоняясь от защиты религиозно-моральных предписаний, ...порывало тем самым и с религией, и с неотделимой от нее моралью» [8, с. 97].

Отечественная консервативная традиция нивелировала утилитарные свойства права как средства обеспечения свободы индивида, но возвышала предназначение права как условия обретения и раскрытия истинного смысла бытия человека. Правовые ценности в консервативном правопонимании рассматривались в виде обусловленных культурно-цивилизационным своеобразием представлений о правовой реальности, выраженных в правовом сознании и правовой культуре, воспринимаемых в единстве с нравственными ценностями. Конгруэнтные нравственно-правовые ценности обеспечивали поддержание, стабильное действие и воспроизведение культурно-правовых императивов. Конгруэнтность как согласованность феноменов нравственности и права, образующих единое аксиологическое целое, является маркером доктрины русского консерватизма

Консервативное правопонимание XIX века носило дуалистический характер: выделялся исходящий от государства уровень – позитивное право (закон) и духовно-религиозный, «бог вдохновленный» уровень – право-нравственность. При парадигмальной вариативности и неоднородности доктрины консерватизма право в ее рамках трактовалось как исторически сложившаяся ценностно-нормативная система, основанная на религии и морали, предназначенная для обеспечения стабильности и целостности

общества. Регуляторами более высокого уровня (выше закона и правосознания) считались нравственность и нравственное сознание как формы духовного отношения к миру.

Центральное место в консервативной правовой аксиологии занимали правовые ценности правды и справедливости. Своеобразие отечественного термина «право» в значительной степени связано с его происхождением от слова «правда», что иллюстрирует синтез правовых и нравственных начал. Правда трактовалась консервативной доктриной как социокультурный феномен, воплощающий потенциал приобщения к миру идеального бытия, выступающий детерминантой нормативно-ценностной матрицы русской культуры, а в узко-юридическом смысле – как закон, опирающийся на нравственность. Ставший общественным идеалом, данный концепт предопределял правильное общественно-государственное устройство, восходящее к божественным заповедям, и легитимировал вписывающийся в традицию правды политико-правовой строй. Идея правды, с одной стороны, ориентировала на высший нормативный порядок, олицетворяла адекватный образ действительности, а с другой стороны, состояние единения объективной, божественной истины и совести человека.

Категорию «справедливость» консерватизм интерпретировал вне порожденных либеральной идеологией начал равенства или неравенства, в соответствии с которым распределяются тяготы и блага, а в контексте поиска баланса между справедливым социальным неравенством и духовным равенством всех людей. Справедливость воспринималась как воплощение должного порядка и идеала бытия. Двойственность представлений о справедливости выражалась в разграничении государственной (внешней) и нравственной (внутренней) справедливости, а также в восприятии категории и как политико-правовой, социальной ценности, и как внутренней сущности человека, его инстинктивного чувства. В контексте дискурса этих начал консерватизм усматривал достижение соборного единения человечества в любви и Боге.

Заключение

Согласимся с тезисом о том, что морально-нравственные нормы «задают стандарты поведения людей в данной общности на конкретном историческом этапе» [9, с. 129]. В условиях современного релятивизма права, неопределенности ценностно-нормативных регуляторов необходимо переосмысление правовых ценностей доктрины русского консерватизма как потенциально способных выступить ориентирами правосознания и практической деятельности. Консервативная правовая доктрина является доктриной сохранения отечественного государства и права.

Большинство современных концепций правопонимания преувеличивает дистанцию морали и права, противопоставляет их друг другу, следствием чего становится регресс их регулятивного потенциала. Обеспечение правопорядка возможно только благодаря конгруэнтному воздействию правовых и нравственных регуляторов, и первоочередной задачей становится воспитание качеств внутреннего добровольного следования праву, а не эскалации страха перед легитимным насилием государства – принуждением. Удовлетворение запроса общества на гуманность и справедливость иллюзорно вне цен-

ностной корреляции этических и правовых категорий: справедливости и правды, прав и долга, достоинства и чести, свободы, равенства, порядка и др. [10, р. 820].

Исторически в отечественном праве внутренняя справедливость преобладала над внешней формальностью, что, по мнению мыслителей консерватизма, не следует упускать из внимания. Действительность права зависит от принятия волей человека объективного содержания права и добровольного следования его установлениям, а истоки правосознания коренятся в религии и совести. В этом плане юридический формализм правовых норм не способен найти такой же отклик в сознании русского человека, как его внутренняя убежденность в правоте или ощущение справедливости. Обращение к познанию аксиологического статуса государственно-правовой доктрины отечественного консерватизма позволило актуализировать сформулированный данным учением тезис о комплементарности права и нравственности, что открывает перспективы повышения эффективности правового регулирования в контексте соразмерного и взаимодополняющего действия правовых и нравственных ценностей.

Список источников

1. Философия права. Курс лекций: в 2 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект Москва, 2011. Т. 1. 552 с. URL: <https://djvu.online/file/JIjPqGxGIxHID>
2. *Ананьев Н.А.* Основные идеи русского консерватизма в конце XIX – начале XX века // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 341-347. <https://doi.org/10.34823/SGZ.2021.4.51662>, <https://elibrary.ru/hljvqr>
3. *Гусарова М.А.* Проблема кризиса правосознания в философии русского консерватизма XIX – начала XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-2 (77). С. 57-60. <https://elibrary.ru/ygsuab>
4. *Демин И.В.* Категория «служение» в контексте русской консервативной философско-политической мысли // Конфликт идеологий: философские, социально-политические и культурно-исторические аспекты: сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. И.В. Демин. Самара, 2022. С. 12-19. <https://elibrary.ru/nnsfwl>
5. *Кузнецова Н.Н., Чердаков О.И.* Деструктивное выражение отношения к российскому самодержавию в политико-правовых учениях второй половины XIX века // История государства и права. 2018. № 1. С. 61-69. <https://doi.org/10.18572/1812-3805-2018-1-61-69>, <https://elibrary.ru/ynibkj>
6. *Иеринг Р.* Избранные труды: в 2 т. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. Т. 2. 547 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003032586>
7. *Сорокин В.В.* Право и православие. Барнаул: Изд-во Алтай. ун-та, 2007. 547 с. URL: http://www.posoh.ru/book/doc/sorokin_v_v_pravo_i_pravoslavie%20-%202007.pdf
8. *Карцов А.С.* Правовая идеология русского консерватизма (II половина XIX – начало XX в.): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 587 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004588717>
9. *Антонченко В.В.* Право и закон // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2. С. 123-131. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-2-123-131>, <https://elibrary.ru/piykto>

10. Kuzubova A.Yu., Podoksenov A.M., Solovyova L.L., Kvasova O.A., Podoksenova M.A. Legal values of Russian conservatism and their impact on professional legal consciousness // *Cuestiones Políticas*. 2021. Vol. 39. № 68. P. 811-823. <https://doi.org/10.46398/cuestpol.3968.53>, <https://elibrary.ru/lpwukd>

References

1. Marchenko M.N. (executive ed.). (2011). *Filosofiya prava. Kurs lektii: v 2 t.* [Philosophy of Law. Course of Lectures: in 2 vols.]. Moscow, Prospekt Moskva Publ., vol. 1, 552 p. (In Russ.) Available at: <https://djvu.online/file/JlJpqGxGIxHID>
2. Anan'ev N.A. (2021). The main ideas of Russian conservatism in the end of the 19th – early 20th century. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*, no. 4, pp. 341-347. (In Russ.) <https://doi.org/10.34823/SGZ.2021.4.51662>, <https://elibrary.ru/hljvqr>
3. Gusarova M.A. (2017). Problem of sense of justice crisis in philosophy of Russian conservatism of the 19th – the early 20th century. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culture and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, no. 3-2 (77), pp. 57-60. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ygsuab>
4. Demin I.V. (2022). Category “service” in the context of Russian conservative philosophical and political thought. In: Demin I.V. (executive ed.). *Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Konflikt ideologii: filosofskie, sotsial'no-politicheskie i kul'turno-istoricheskie aspekty»* [Collection of Materials of the All-Russian Scientific Conference with International Participation “Conflict of Ideologies: Philosophical, Socio-Political and Cultural-Historical Aspects”]. Samara, pp. 12-19. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nnsfwl>
5. Kuznetsova N.N., Cherdakov O.I. (2018). A destructive expression of the relation to the Russian autocracy in the political and legal doctrines of the second half of the 19th century. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, no. 1, pp. 61-69. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/1812-3805-2018-1-61-69>, <https://elibrary.ru/ynibkj>
6. Iering R. (2006). *Izbrannye trudy: v 2 t.* [Selected Works: in 2 vols.]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, vol. 2, 547 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003032586>
7. Sorokin V.V. (2007). *Pravo i pravoslavie* [Law and Orthodoxy]. Barnaul, Altai University Publ., 547 p. (In Russ.) Available at: http://www.posoh.ru/book/doc/sorokin_v_v_pravo_i_pravoslavie%20-%202007.pdf
8. Kartsov A.S. (2008). *Pravovaya ideologiya russkogo konservatizma (II polovina XIX – nachalo XX v.): dis. ... d-ra yurid. nauk* [Legal Ideology of Russian Conservatism (Second Half of the 19th – early 20th Centuries). Dr. habil. (Law) diss.]. Moscow, 587 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004588717>
9. Antonchenko V.V. (2022). Law and legislation. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 6, no. 2, pp. 123-131. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-2-123-131>, <https://elibrary.ru/piykto>
10. Kuzubova A.Yu., Podoksenov A.M., Solovyova L.L., Kvasova O.A., Podoksenova M.A. (2021). Legal values of Russian conservatism and their impact on professional legal consciousness. *Cuestiones Políticas*, vol. 39, no 68, pp. 811-823. <https://doi.org/10.46398/cuestpol.3968.53>, <https://elibrary.ru/lpwukd>

Поступила в редакцию / Received 12.01.2023

Поступила после рецензирования / Revised 07.03.2023

Принята к публикации / Accepted 14.04.2023

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная